

УПРАВЛЯТЬ МАРКОЙ — ЭТО АРИФМЕТИКА ЖОРЖ КЕРН, ГЛАВА ROGER DUBUIS

__Пассионарный управленец **Жорж Керн** руководит в Richemont Group сразу двумя очень разными марками — **IWC и Roger Dubuis**

Жорж Керн занимает в группе Richemont особое положение. В течение многих лет он возглавляет марку IWC, знаменитую и своим инженерным искусством, и правильным ведением дел. Теперь ему доверено поставить работу еще и в другой ричмондовской марке — Roger Dubuis. Ее создали когда-то менеджер Карлос Диас и часовщик Роже Дюбуи, но в конце концов вынуждены были ее продать. Именно в качестве главы Roger Dubuis Керн приехал в Москву. На интервью он появился из маленькой дверки, которая объединяет в здании на Петровке владения IWC и Roger Dubuis.

— Каким образом вам удастся один день быть главой Roger Dubuis, другой — IWC, а на третий еще давать советы в Baume et Mercier? Разве это не совершенно разные марки?

— Я начал свою карьеру в шоколаде, я продавал кофе, я выпускал канцелярские принадлежности, я занимался IWC и Baume et Mercier. В этом нет ничего удивительного. Дело не в том, как много разных вещей ты делаешь, а в том, есть ли у тебя стратегическое видение. Если есть, ты можешь делать все. Я же не часовщик. Я управленец. Старый управленец.

— Не кокетничайте. Только молодой человек может согласиться на такие авантюры — делать все одновременно.

— Уверяю вас! Если бы я был молодым, я был бы в ужасе. А теперь я гораздо лучше представляю себе, что происходит, что должно быть на рынке, как работать. Потому что я наделал много ошибок и учился на них. Управлять маркой — это арифметика. Есть плюсы, есть минусы.

— Каковы были плюсы и минусы Roger Dubuis?

— Плюс в том, что смог сделать Карлос Диас, а именно стать совершенно собой маркой, с особым дизайном. Он воспитал свою клиентуру. Ну и в области техники это было тоже нечто совершенно особенное, мало что можно поставить рядом. А минус был в том, что они увлеклись дизайном и экстравагантной техникой, причем очень часто техническое совершенство затмевалось излишествами дизайна. И я думаю, что наша главная задача сейчас — показать это совершенство, напомнить о нем, все время говорить о часовых качествах. Такая марка, как Roger Dubuis, не может быть просто «модными часами», все-таки модные часы гораздо, гораздо дешевле.

— Ваш стратегический план работы с Roger Dubuis не изменился с тех пор, как мы встречались с вами перед Женевским салоном?

— Нет, я считаю, мы приняли правильное решение, когда начали проектировать базовую модель, нашу основу.

— Вы опять строите «пирамиду Керна»? Более простые модели внизу, более сложные — на вершине? И роль основы должна сыграть ваша новая модель Monegasque?

— Мы должны покрыть несколько сегментов спроса, несколько сегментов цен. Есть конструкция марки такая же сложная и точная, как конструкция часов. Нельзя же каждый раз делать часы заново, надо следовать законам механики, физики, химии, законам часового дела. В конструкции марки то же самое.

— Вы говорили, что вы встречались с Карлосом Диасом. А с Роже Дюбуи?

— Нет, не довелось.

— Не захотели?

— Почему же. Я бы с удовольствием, для меня это было бы интересно. Но из любопытства, не более. Он давно покинул марку, что бы он мог нам дать?

— Что-то особенное. Вновь связанное с его именем. Сделать для вас какую-нибудь исключительную модель.

— Не так уж много современных марок связаны с именем часовщика. Такого, например, как Курт Клаус у нас в IWC. Или Джек Хоер у TAG Heuer. Зато есть множество марок, которые без этого обходятся. Великие Cartier и Patek Philippe в их числе.

— Теперь вы будете строить другие этажи пирамиды, раз вы заложили фундамент с Monegasque?

— Мы заложили фундамент, потому что мы выпустили базовый механизм, хронограф RD680. Важно иметь базовый механизм, сделанный по всем правилам Richemont. Надо сделать автомат, потом надо сделать хронограф, и после этого уже можно пускаться в усложнения. Но уже в этом году на Женевском салоне SIHH вы увидите у Roger Dubuis одно из grand complications. И так каждый год — нечто крайне необычное, удивляющее. Просто чтобы показать, что креативность марки никуда не делась. Но это отчасти жест, потому что, знаете ли, иногда часы с великим усложнением в серии 50 экземпляров сделать проще, чем базовый хронограф с женевским клеймом.

— Я полагал, что в Roger Dubuis уже есть все мыслимые типы механизмов?

— Все — кроме базового. Roger Dubuis работал только на суперэкслюзив. Но это слишком рискованно. А нам нужно было не только разработать базовый механизм, но и сделать его особенным: достойным Roger Dubuis и своей цены, а она немаленькая. Иначе как это объяснить клиентам.

— Когда группа, на которую вы работаете, купила Roger Dubuis, я подумал, нет ли у Richemont желания просто воспользоваться ноу-хау для других марок.

— Но это не наша идеология! Наша идеология — это вертикальность и самостоятельность каждой марки. Я уверен, что, когда все заработает, марку можно будет без боязни отдать в руки другого человека.

— И вы так просто оставите Roger Dubuis? Или, страшно подумать, IWC?

— Ну нет, мне все-таки не хотелось бы переселяться в Женеву к Roger Dubuis, я все-таки живу в Цюрихе.

— Вас ревнуют ваши коллеги из IWC?

— Надеюсь, что для них ничего не изменилось и я по-прежнему связан с маркой. Roger Dubuis и IWC полностью разделены. Каждая марка должна хранить свой образ. Хотя иногда они связаны между собой такой маленькой дверкой, как здесь.

Беседовал Алексей Тарханов

**Roger Dubuis
La Monegasque**
MG44-540-80-
00/03R01/B — модель с «парящим» турбийоном в платиновом корпусе с диаметром 44 мм. Механизм с ручным подзаводом RD540 и индикатором запаса хода